

Глава 162: Исчезтак быстро, как появился

Лошадь Кумарагоши внезапно упала на землю. Он выскочил и выпрыгнул из болота. Затем его тело обернулось в ослепительный белый свет, когда он бросился к Христиану. Он протянул к нему длинное копьё. Кумарагоша знал, что если он не сможет отвлечь магов, то все рыцари, которые последуют за ним в город, столкнутся с определенной гибелью.

В этот момент Кумарагоша был очень уверен в себе, но внезапно вспомнил еще один факт о своем враге. В последний раз, когда он был в Морамач, фехтовальщик не присоединился к бою. Он не был единственным, кто мог определить исход битвы.

Когда кому-то не везло, его предчувствия, как правило, сбывались, и Кумарагоше очень не везло. Прежде чем Христиан смог даже отреагировать на атаку, другой яркий белый свет столкнулся с Кумарагошей. Два шара яркого света сотряслись с громким крахом. Искры летели. Почти незаметная тёмная тень пробежала мимо.

Сюзанна отскочила назад и приземлилась. Белый свет вокруг нее слегка потускнел. Она сделала глубокий вдох, и снова ослепила. Аньфэу сказал ей, чтобы она не была слишком поглощена борьбой, но, столкнувшись с старшим платиновым рыцарем, она должна была быть полностью привержена борьбе; или иначе она не могла жить, чтобы рассказать историю.

Кумарагоша споткнулся, и его левая нога почти остановилась. В ноге была черная стрела, которая дрожала. Стрела не воткнулась глубоко в плоть, но этого было достаточно, чтобы помешать его движениям. Когда вы сражаетесь с кем-то подобного ранга, такая рана может быть разрушительной.

Эта внезапная атака помогла Кумарагоше понять, с каким врагом он столкнулся. Он уже узнал правду о стрелах раньше, но он не ожидал, что Аньфэу присоединится к борьбе прямо сейчас. Если эта стрела полетела бы несколько секунд раньше или позже, или он нацелился на голову или грудь, стрела не нашла бы своей цели.

Сюзанна посмотрела на ногу Кумарагоши и улыбнулась. Она никогда не была формально обучена и не знала восьми верований фехтования. Она не следовала правилам, которые придерживались традиционные фехтовальщики, и Аньфэу был кем-то, у которого не было чувства стыда или чести. Со временем Сюзанна перестала верить, что бои должны быть справедливыми с обеих сторон. Для нее двое против одного стало нормальным делом.

Кумарагоша взглянул мимо Сюзанны, и его взгляд приземлился на дерево в сотне футов. Он не мог видеть Аньфэу, но он мог чувствовать его глаза, холодные и расчетливые.

Большинство рыцарей, которые упали в болото, не могли выбраться. Несколько десятков, которые сумели освободиться, снова начали заряжаться, их копыта протянулись перед ними. Маги плыли в воздухе и отлетели назад, чтобы провести дистанцию между собой и Кумарагошей. Сюзанна увидела, как рыцари выпрыгивают из уголков ее глаз. Она сделала несколько шагов назад, вскочила в воздух и скрылась за крышей.

Кумарагоша почувствовал странное беспокойство. Прежде чем он смог это понять, рыцарь слева от него вскрикнул. Его тело было отброшено назад, как будто его ударил невидимый кулак. Его кровь расплылась на грязь, и он был неподвижен. Черная стрела выскользнула из его груди.

Маги уже отступили на безопасное расстояние и начали выпускать магию. Молния, огненные шары и ветряные лопасти опустились на рыцарей. Среди магии был метеорит огня, который

мог повредить даже волшебному зверю высокого уровня. Тем не менее, вызванное Христианом болотом начало высыхать. Грязь начала быстро отступать, и некоторые из рыцарей воспользовались этим шансом освободиться от болота. Тем не менее, по-прежнему было много рыцарей, захваченных магией. Это было самое худшее в волшебном болоте. Даже если земля вернется к норме, урон останется. Те, которые были проглочены болотом, не могли быть спасены.

«Спасите всех, кого можете !» - позвал Кумарагоша.

Рыцари бросились к своим спутникам и начали вытаскивать их из земли, прежде чем магия полностью исчезла. Некоторые места были уже сухими, и действие растяжения вызывало у некоторых людей невыносимую боль. Некоторые люди были погребены до их шеи, и их крики о помощи были встречены только жалкими взглядами.

«Отступление!» Кумарагоша приказал.

Аньфэу сделал все очень точно. Под городом находились сотни туннелей, и даже если бы они могли успешно захватить город, Аньфэу мог забрать своих людей и отступить в туннели. Если бы его маги помогли ему, Кумарагоша с радостью превратил бы город в щебень. Однако маги попались на ложь Аньфэу и не присоединились к бою. Единственный способ, которым Кумарагоша мог взять Морамач, - это пожертвовать больше людьми, чем необходимо. Это ничего не даст.

Приказу «Атакуем» было оказано сопротивление половины армии, но никто не сопротивлялся, когда было приказано отступать. Даже рыцари, потерявшие лошадей, были чуть медленнее, чем их спутники. Через несколько секунд армия была просто точкой на горизонте. Единственное, что доказывало, что армия Шанса посетила город, было дюжина мужчин, все еще застрявших в земле.

Двери домов рядом с грунтовой дорогой были открыты, и группа фехтовальщиков ушла. Блэк Илэвэн погладил рукоять своего меча, когда он шел, как будто он жаловался на свое отсутствие в битве. Один из фехтовальщиков ударил одного из застрявших солдат. Акт захвата Империи Шанса заставил этих солдат из империи Мао очень рассердиться, поэтому этот акт унижения противника не расстраивал наблюдателей.

"Аньфэу?" Сюзанна позвала, поняв, что Аньфэу все еще прячется на дереве.

Аньфэу остановил свой процесс мышления и выпрыгнул. Битва дала ему новое вдохновение. Когда он впервые услышал, что приближается тысяча человек кавалерии Шанса, он чувствовал, что это будет безнадежная битва. Их было слишком много. Аньфэу не смог создать возможный план, чтобы остановить тысячу рыцарей на лошадях с дюжиной магов и фехтовальщиками.

Аньфэу, однако, все еще был относительно новичком в магии. Он только помнил, как волшебство могло вызвать массовое уничтожение, но забыл, что это может повлиять на природу. У других магов явно были разные идеи, и именно поэтому они выступили против идеи отступить. Наряду с зельем, подаренным Хаганом, Аньфэу передумал.

«Христиан, сегодня ты хорошо поработал, - похвалил его Аньфэу.

«Слава богу, у нас было зелье страха Хагана. Магия болота нанесла гораздо больший урон, потому что они потеряли своих лошадей».

«Это самая разрушительная магия Болота, которую я когда-либо видел», согласился Санте.

"Аньфэу!" Риска приземлился перед ними. «Вы, парни, закончили с всадниками?» Он только что увидел застрявших всадников.

Аньфэу кивнул.

«Войска Шанса бесполезны, - фыркнул Риска.

«Они не бесполезны. Я мог сказать, что Кумарагоша не воспринял это всерьез, - сказал ему Аньфэу, - иначе мы уже были бы в туннелях».

«Так что, если бы они попали в город? Их число значительно уменьшилось бы». Санте пожал плечами. «Мы с Зубином тоже знаем болотную магию. Мы можем превратить весь город Морамач в болото».

«Да, тогда Морамач будет называться «Болото », - поправил его Зубин.

«Санте, ты планируешь атаковать врагов или разрушать наши собственные дома?» - спросил Феллер.

«Победа того стоит, - защищался Сант. «Разве ты не знаешь?»

"Заткнись." Аньфэу слегка ударил Санте по голове и поругал.

«Христиан, Феллер напал на их магов нарочно, не так ли?» - спросил Зубин.

«Я чувствовал, что их маги не хотят сражаться, поэтому я дал им повод, - сказал Христиан. Он продолжил: «Аньфэу, что нам делать с этими людьми?»

Аньфэу посмотрел на всадников Шанса, которые все еще корчились в земле. «Скажите гномам и карликам выкопать их завтра. Пусть они начнут сегодня расширять входы в туннели. Они должны закончить к завтрашнему утру, и мы начнем перемещать наши вещи туда».

«Я не думаю, что они смогут подождать до завтра». Блэк Илэвэн подошел и присоединился к разговору. Тела рыцарей были сильно закопаны под землю, и они изо всех сил пытались дышать.

Аньфэу нахмурился. Лично ему было все равно, будут жить или погибнут эти всадники. Тем не менее, он не мог заставить себя сказать Блэк Илэвэн убить этих всадников перед группой неопытных молодых людей. «Блэк Илэвэн, пусть ваши люди выкапывают их».

"Мои?" Блэк Илэвэн нахмурился, затем горько улыбнулся. «Кажется, мое присутствие не нужно!»